

Произведения для гитары в композиторском творчестве Галины Гореловой

*Трухан Мария Александровна, 501 группа
Успенский Кирилл Олегович, старший
преподаватель*

Галина Константиновна Горелова – один из крупнейших современных белорусских композиторов, чей творческий багаж к настоящему времени насчитывает значительное количество произведений различных жанров в области оркестровой, хоровой, вокальной, камерно-инструментальной музыки.

Ее перу принадлежит ряд масштабных сочинений (так, например, именно за создание кантаты «Anno mundi ardentis» в 1992 году композитор была удостоена Государственной премии Республики Беларусь), однако по складу мышления Галина Горелова скорее относится к тем композиторам, которые уделяют особое внимание нюансам и деталям, что более характерно для камерных жанров. Именно в этих жанрах написано большинство ее произведений, отмеченных экономностью музыкальных средств, лаконичностью и естественностью высказывания.

Галина Горелова – композитор с необычайно тонким восприятием мира. Ее музыку, которую музыковеды причисляют к неоромантизму, определяет глубокий лиризм, разнообразие эмоциональных состояний, изысканная поэтичность. Поэтому неслучайно и то, что многим произведениям Гореловой предпосланы названия, стихотворные эпиграфы и послесловия. Однако это является не программой в традиционном смысле слова, а лишь исходной посылкой для свободного развертывания музыкальных идей.

Будучи творцом такого духовного склада, она не могла не обратиться к, пожалуй, самому лирико-поэтическому инструменту, каковым является гитара. «Гитара для меня – один из самых тонких, деликатных, даже интимных инструментов, способный передать наиболее тонкие художественные и, главное, психологические детали» – делится композитор [2, с. 24]. Глубокое проникновение в природу этого специфического инструмента с его богатыми выразительными возможностями привело композитора к созданию таких произведений, как «Мирский замок» для гитары соло (1985, 1992 – новая редакция), «Концерт для гитары, струнного оркестра и колоколов» (1994), Сюита «Воспоминание о Несвиже» для гитары и клавесина (2000), Сюита «Татьянин день» для гитары и виолончели (2001), «Два зимних эстампа» для гитары соло (2004), Сюита «Скворец над домом звонаря» для гитары, флейты и виолончели (2004), «Семь элегий Ли Бо» для гитары и ударных инструментов (2007). А в начале 2011 года композитор представила на суд слушателей пьесу для гитары и оркестра «Angustia», которую она написала к юбилею крупнейшего белорусского гитариста Валерия Живалевского. Следует подчеркнуть особую роль, которую сыграл этот музыкант в гитарном творчестве Гореловой. Благодаря существенной

редакторской правке, решившей важнейшую задачу адаптации музыки к инструменту, чьи фактурные особенности требуют специфического подхода, Живалевский может считаться своеобразным соавтором первых произведений Гореловой для гитары. «Наша работа только тогда имеет смысл, когда произведения звучат» – понимает композитор и охотно соглашается на бережные редакции своих гитарных сочинений, с благодарностью посвящая некоторые их исполнителям [1, с. 25].

Образ времени, переживание соприкосновения с глубокой мудростью старины выразились в произведении «Мирский замок», построенном в форме свободных вариаций на тему Чаконы. Первый вариант пьесы задумывался композитором как часть цикла «Замки Беларуси» и представлял собой масштабно развернутый музыкальный материал. В новой, более поздней редакции произведение обрело «вторую жизнь», став самой популярной и исполняемой гитарной пьесой автора.

Тема глубокой сопричастности духу прошедших времен продолжена Галиной Гореловой в цикле для гитары и клавирина «Воспоминание о Несвиже». Атмосфера города, его замка, парковых аллей, аура загадочности легенды – все это воплотилось и приняло поэтический оттенок, как в самой музыке, так и в названиях частей сюиты («Как легкие шаги Барбары», «Меланхолия, блуждающая по тропинкам старинного парка», «Гобелен со сценой охоты», «Колокола над гробницей Констанции»).

Самым крупным и значительным произведением в гитарном творчестве Галины Гореловой может считаться «Концерт для гитары, струнного оркестра и колоколов». Глубина философской концепции этого сочинения наряду с особой, во многом неординарной моделью сопряженности солирующего инструмента с оркестровой фактурой, несомненно, выделяют его, по праву ставя произведение в ряд выдающихся композиторских творений в современной белорусской музыке. Главная идея концепции этого 3-частного концерта, по словам автора, – «постепенное «выявление» к последней части субъективного героя» [3, с. 55]. Гитара символизирует личность в поисках собственного «Я», которая проходит через сложные коллизии во взаимоотношениях с окружающим миром, в итоге находя внутреннюю и внешнюю гармонию в возвышенной духовности финального «Хорала», обретая свой тихий, но выразительный субъективный голос.

Недостаточная динамическая сила звука гитары рождает определенные трудности во взаимодействии с плотной оркестровой тканью. Однако композитор не предлагает инструменту, преодолевая свои природные возможности претендовать на равноправие с оркестром. Задумка автора иная. Главная драматургическая идея заключается во введении солиста в единый звуковой

контекст, где его традиционные качества главенствования становятся необязательными и даже ненужными, а в действие вступают тембровые особенности гитары.

В образном макромире концерта I часть (*Perpetuo moto*) являет собой воплощение природного мира, из недр которого еще предстоит родиться жизни, по словам автора, «то состояние природы, когда Бог еще не создал человека» [2, с. 26]. Поэтому у гитары однородные приливы-отливы, нет завершенной темы, и ее «тихий голос» еще мало выделяется из общего архаического движения первозданных звуков природы. Для передачи нужного ощущения музыканту-солисту следует сохранять «неэмоциональную» манеру исполнения, благостно-спокойное настроение, избегать аффектированного *rubato*, «вокализированного» интонирования, свойственной гитаре капризной «испанской» чувственности.

Во II части композитор использовала идею «прерванной серенады». Гитара, по словам автора, «делает попытки заявить о себе как о личности, но все тщетно, ибо не может пробиться сквозь облегченно «канканную» музыку струнных» [2, с. 26]. Художественная задача этого раздела концерта – персонификация солирующего голоса в его жестком, прямолинейном противопоставлении оркестру, который намеренно мешает солисту самовыразиться, рвет его кантиленные линии грубым вторжением иностилевого музыкального материала. Тембр гитары, выпуклость деталей интонирования, терпкая любовно-лирическая тема напрямую отсылают к своеобразной палитре испанского песенного и танцевального фольклора. Большая заключительная каденция, допускающая сольную импровизацию, – это стихия чувства, жаждущего выразиться, раскрыться в своей индивидуальности.

Финал гитарного концерта выделяется из контекста творчества Г. Гореловой неповторимым жанрово-драматургическим решением. Это медленная часть, монолитная по единству характера, формы и жанра. *Choral* целиком выдержан в гамме молитвенно-сакральных, исповедальных настроений, соответствующих жанру литургического песнопения. В этом разделе концерта гитара, наконец, становится, по словам автора, «полноценным солирующим голосом и получает возможность открытого эмоционального высказывания» [3, с. 55]. Однако не сразу. Ее появлению предшествует вступительный оркестровый хорал, на фоне которого и появляется тема, воплощающая молитву:

Выразительные в начале хорала подголоски колоколов постепенно проникают в неподвижную фактуру струнных, и музыкальную ткань начинают пронизывать неустойчивые интонации. Нарушенное равновесие передается и солирующей партии, мотивные прорастания которой захлебываются, уступая место нарастающему потоку диссонансов. Однако напряжение постепенно спадает, звучание гитары и оркестра, сотканное из родственных тематических элементов, сливается в одно целое. Присоединение солиста к теме хорала

символизирует преодоление героем душевного страдания и его приобщение к гармонии мира. Сольная гитарная каденция – музыкально-философское резюме произведения. Ее заключительные такты имитируют предсмертное биение сердца. Светлым благословением возносится над землей тишайшая, почти неземная, музыка хорала.

Таким образом, к настоящему времени становится очевидной высокая значимость вклада композитора Галины Гореловой в белорусскую гитарную музыку, которая обогатилась благодаря ее творчеству масштабными и художественно ценными сочинениями. Ныне композитор в самом расцвете своего незаурядного таланта, и будем надеяться на новые яркие плоды ее творческого воплощения своих музыкальных замыслов на таком прекрасном инструменте, как гитара.

Литература

1. Гарэлава, Г. Валерый Жывалеўскі і Яўген Грыдзюшка для мяне – як дзве асноўныя тэмы, але адной санаты / Г. Гарэлава // Ренессанс гитары. – 2001. – С. 24–25.
2. Жывалеўскі, В. Ад вальса да «Гульні ў бісер»: Гітара ў жыцці і творчасці беларускіх кампазітараў / В. Жывалеўскі // Мастацтва. – 2002. – № 7–8. – С. 25–28.
3. Лисова, Е.В. Инструментальные концерты Галины Гореловой / Е.В. Лисова. – Минск: БГАМ, 2007. – 189 с.